

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕРБИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИИ О ТРУДЕ, ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ И СОЦИАЛЬНОМ СТАТУСЕ ЧЕЛОВЕКА

Жалгасов Нуржан Маратович

*(PhD) старший преподаватель кафедры английского языка и литературы
НГПИ, Нукус, Узбекистан*

Аннотация. Настоящая статья посвящается изучению специфики провербиальных образовании о труде, профессиональной занятости и социальном статусе человека, отражающихся в семантике английских, узбекских и каракалпакских пословиц. Автор сравнивает пословицы трёх языков, выявляет их этноспецифичные особенности и подбирает им соответствующие эквиваленты / аналоги (в случаях, когда это возможно). Теоретическое содержание статьи доказывается примерами пословиц сравниваемых языков.

Ключевые слова: человек, профессиональная занятость, социальный статус, пословица, паремиологическая единица, национально-культурная специфика, эквивалент, аналог.

Известно, что язык является отражением культуры, охватывающей реальную действительность существования человека, условия его жизни, менталитет, национальный характер, образ жизни, обычаи и традиции, материальные и духовные ценности. Будучи “курьером” культуры, язык передаёт культурное наследие из поколения в поколение.

Язык – это клад культуры. Он сохраняет культурные ценности в лексике, грамматике, фразеологии, пословицах и поговорках, фольклоре, художественной и научной литературе, а также письменной и устной речи [2; 26].

Помимо этого, язык является сильным социальным инструментом, позволяющим конкретному народу или определённой языковой общности познать и передать следующим поколениям свою культуру, традиции и духовное наследие.

Каждый язык имеет свою картину мира, поскольку язык закрепляет общественно-исторический и культурный опыт своих носителей. Природа любого языка такова, что словесный знак, как отмечал Э. Бенвенист, «не стремится к абсолютному точному описанию обозначаемого им предмета»,

«... язык создан по мере человека, и этот масштаб запечатлён в самой организации языка; в соответствии с ним язык и должен изучаться» [1; 221].

Пословицы и поговорки заметно отличаются своими структурными или семантическими особенностями. Вот что пишет по этому поводу В.И. Даль: «Пословицы – коротенькая притча... это суждение, приговор, поучение, высказанное обиняком и пущенное в оборот, под чеканом народности. Поговорка – окольное выражение... обиняк, но без притчи, без суждения; это одна первая половина пословицы» [3; 8].

Достаточно очевидно, что паремии обладают широкой и частой употребительностью для подкрепления собственной мысли, для убедительности своих слов с ссылкой на общенародную мудрость и многовековой опыт народа. Показательным в пословичных выражениях является семантическое содержание, которое, с одной стороны, является универсальным и общеупотребительным, но, с другой стороны, метафоричным и конкретным, позволяющим использовать их для определённой жизненной ситуации. Пословицы или proverbialные выражения придают высказыванию особую живость, яркость и выразительность. Если обратиться к периоду появления первых пословиц и поговорок, то следует указать, что ещё древние греки и римляне пользовались ими и уважали их как образцы народной мудрости. Аристотель считал пословицы стилистическим украшением речи.

Испокон веков пословицы призывают людей к труду, искусству и творению, ибо *art is long, life is short* – искусство вечно, художник смертен [4; 48]; *Сендан ҳаракат – мендан барокат* – букв. от тебя старание – от меня результат. Каракалпакская пословица гласит: *Агашты мийўасынан таныйды, адамды қылўасынан таныйды* – дерево смотри в плодах, а человека в делах [7; 3].

В пословицах раскрываются профессиональные качества человека, его трудовая деятельность и высокая оценка профессионализма: *such*

carpenters, chips – мастера видно по работе, дело мастера боится [4; 143],
чумчуқни сўйса ҳам – қассоб сўйсин – дело мастера боится [5; 15].

Пословицы исследуемых языков учат людей труду: *He who does not work neither shall he eat* – Кто не работает, тот не ест [4; 1046] = *Ишламаган – тишламайди*; *He that will eat the kernel must crack the nut* – без труда – нет плода [4; 514] = *Тоққа чиқмасанг, дўлана қайда, жафо чекмасанг жанона қайда* – Без труда не вытащишь и рыбки из пруда [5; 46]. Подобным значением обладает каракалпакская народная пословица *Еңбек етсең емерсең* – Без труда нет плода [7; 8].

Трудолюбие воспевается в узбекской паремии *Йигит деган эр бўлар, меҳнат кўрса, шер бўлар* – (букв.) Юноша станет мужем, а если будет трудиться, то станет львом. Старание и усердность человека получает высокую оценку в узбекской и каракалпакской паремиологии: *Файратлы ер қамал бузады* – удалому море по колено [7; 7]; *Тиришган – эр, тиришмаган – қора ер* – (букв.) Тот, кто трудится – мужчина, а кто нет – чёрная земля. В данной пословице лексема “эр” употребляется в значении “мужчина”, а не “муж” и указывает не на семейный статус, а на общую номинацию мужского пола.

Пословицы учат людей больше делать и меньше болтать. Подтверждением сказанному служат следующие примеры: *A man of words and not of deeds is like a garden full of weeds* – Противник дел, любитель слов подобен саду без плодов; *Be swift to hear, slow to speak* – Больше слушай, меньше говори = *Кам сўйлагин, кўп қилгин* = *Еки тыңла бир сөйле, аз сөйле, көп тыңла* [7; 8].

Лень осуждается в английской, узбекской и каракалпакской паремиологии: *Idleness is the root of all evil* – праздность – мать всех пороков [4; 493]; *Дангасанинг қуйруғи бир тутам* – (разг.ирон.) лодыря поймать – трудное дело [6; 81], *Ерине берсен өзиңе, бале көринер көзиңе*.

Человек, который берётся за многие дела, но не владеет ни одним, негативно характеризуется пословицей *A Jack of all trades is master of none* – За всё берётся, да не всё удаётся [4; 502]. Заметим, что пословицы не рекомендуют человеку одновременно браться за два дела: *Икки кеманинг қуйругини ушлаган – ботар* – за двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь = *Еки кемениң басын услаган суўга кетеди* [7; 8].

В английских поговорках ярко отражается социальное положение людей и критикуется преимущество богатых над бедными: *One man may steal a horse while another may not look over a hedge* – Что можно одному, нельзя другому; *A thief passes for a gentleman when stealing has made him rich* – вор сходит за джентльмена, когда становится богатым. Эквивалентом этих пословиц является узбекская поговорка *Оғзи қийишиқ бўлса ҳам, бойнинг боласи кулсин* – букв. Хоть и кривой, но пусть улыбается ребёнок богача.

Литература:

1. Бенвенист Э. Общая лингвистика. – М.: Прогресс, 1974. – 447 с.
2. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. – Москва: Русский язык, 1990. – 246 с.
3. Даль В.И. Пословицы и поговорки русского народа. – Спб., 1998. – 544 с.
4. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь. – Изд. 3-е, испр., в двух книгах. – Москва: СЭ, 1967. – Т.1. – 738 с.; Т.2. – 739-1264 с. [АРФС]
5. Насруллаева Н.З. Англо-русско-узбекский словарь гендерно маркированных фразеологических единиц (Инглиз-рус-ўзбек гендер белгили фразеологик луғати). – Тошкент: Наврўз, 2018. – 112 б.
6. Садыкова М. Краткий узбекско-русский фразеологический словарь. – Ташкент: Главная редакция Узбекской Энциклопедии, 1989. – 336 с.
7. Шаниязов Б., Бекбергенова Г. Қарақалпақ халық нақыл-мақаллары ҳам олардың басқа (инглис, орыс) тиллердеги сәйкесликлери. – Нукус: Билим, 2000. – 19 с.